

Глава 4: Новый мир

Темнота. Вокруг Уилла была лишь темнота, которая, казалось, никогда не отступит. Он не чувствовал разницы, закрывая и открывая глаза, но всё время выполнял указ Майкла и смотрел в бездну прямо перед собой. Время не чувствовалось, а когда Уилл попытался как-то подвигаться, он был будто парализован. Парень не мог двинуть даже пальцем, что уж говорить о том, чтоб повернуть голову и осмотреться.

Ему казалось, что уже несколько часов ничего не происходит. Но потом Уилл почувствовал, как на голову упала капля воды. Он не знал, о чём и думать, ведь всё ещё ничего не видел, но новые ощущения были знаком того, что он уже почти на месте. За первой каплей последовала вторая, и вдруг Уилл оказался посреди грозы. Он заметил вспышки и понял, что стоит с закрытыми глазами. Находясь в темноте так долго, он решил не пытаться что-то увидеть и попросту закрыл глаза.

То, что он увидел, открыв их, шокировало. Уилл стоял посреди странного места, напоминавшего пустыню. На милю вокруг не было ничего, кроме горы. Той же самой горы, которую парень видел во сне. Осознав это, он оглянулся вокруг. Позади него ничего не было.

Он вздохнул с облегчением, понимая, что боялся увидеть за собой чёрные фигуры. Увидев, что он один, он успокоился. Но раз здесь больше никого нет, как он встретится с Майклом?

В его сне гора была надеждой, парень пытался добежать до неё прежде, чем мужчины в плащах могли бы добраться до него. Уилл решил, что это его ориентир, место его спасения. Он не знал, почему ему так казалось, но, каждый раз взглядывая на эту гору, он чувствовал, как спокойствие обволакивает. Казалось, гора тянет его к себе. Парень обернулся, но вокруг всё ещё ничего не было.

Уилл шёл уже несколько часов, когда, наконец, смог оценить расстояние между ним и спасением. Сколько бы он ни шёл, гора оставалась всё также далеко. Он шёл кратчайшим путём, никакого укрытия на этом пути не было, а Уилл уже чувствовал голод. Он остановился.

Сняв со спины сумку, парень заглянул внутрь и раскрыл глаза в изумлении. Внутри было совсем темно, также темно, как в той бездне, из которой он попал сюда. Уилл осторожно опустил руку внутрь, надеясь нащупать что-нибудь. Он нахмурил лоб. В сумке было совсем пусто. Он даже почему-то не смог нащупать её дно. Уилл осмотрелся, надеясь найти какую-нибудь пещеру или хотя бы палок, чтобы развести огонь. Не обнаружив ничего, он стоял под дождем, смотря на сумку. «Если это будет продолжаться, то я умру от холода раньше, чем встречу с Майклом», - подумал он, всё ещё всматриваясь в черноту внутри.

Джонатан оставил сумку у машины, когда уезжал. Уилл мог только надеяться, что внутри есть всё необходимое. Его отец всегда относился к числу людей, пакующих сумки на любые случаи жизни. Но эта была совершенно пустой. Стоять под дождём без возможности как-либо защититься от него было ужасно, к тому же он чувствовал себя полным идиотом, держа руку в сумке и продолжая мокнуть. «Ты не положил мне даже дождевик?» - подумал Уилл немного раздражённо, но стоило ему решить так, как лёгкая ткань коснулась его руки. Достав её, парень удивился: это была дождевая накидка его отца, сохранившаяся со времён его службы в армии.

Улыбка заиграла в глазах Уилла при виде непромокаемой одежды. Это было доказательством того, что его отец всё же заботится о нем. Он мысленно поблагодарил Джонатана, понимая, что тот его не услышит. Он вернулся к сумке. Опустив руку, он снова принялся там шарить.

Единственным выводом было то, что сумка совершенно пуста, но откуда тогда взялась накидка?

Только одно предположение, которое Уилл мог сделать, было то, что сумка каким-то образом заколдована. Эта мысль немного смущала парня, но, вспоминая битву между Майклом и теми призраками, он мог смело отбросить все предрассудки. Когда ему нужно было что-то, чтобы укрыться, появилась накидка. «Может, сумка заколдована исполнять мои деяния?» - подумал Уилл, смотря на черную кожу, из которой она была сделана.

Уилл решил протестировать сумку. «Фляга» - подумал он, и почувствовал бутылку в руке.

-То есть сумка повинуется мыслям? - сказал он вслух от части, потому что он был один, а звук его же голоса хоть немного успокоил его, кроме того, было приятно, что догадки подтвердились. Он достал целую кучу вещей, которые были необходимы. В список экипировки от дождя вошли дождевик, непромокаемые штаны, а также два спальных мешка: один ватный и тёплый, другой - с непромокаемым покрытием. Ещё он достал матрац. Он взглянул на фляжку, та не заполнилась водой.

Уилл попросил ещё фляг, пока их не стало примерно десять, но когда он попробовал достать ещё одну, ничего не произошло.

-Ага, значит, есть лимит того, что я могу получить, - сказал Уилл и открыл крышки. С помощью накидки Уилл сделал своеобразную конструкцию, которая собирала дождь и заливала в бутылки. Процесс был долгим. Уиллу показалось, что прошло несколько часов, прежде чем все десять были заполнены.

Вспоминая истории Джонатана о службе в армии и рабочей экипировке, Уилл решил, что сумка даёт только то, что необходимо. Десять фляжек - достаточно, чтобы он не умер от жажды как минимум несколько дней.

Уилл промокал под дождём, так что он решил прибегнуть к только что полученным вещам. Он уже собирался снять свою кожаную куртку, как внезапно слегка расчувствовался. «Мне стоит оставить что-то, чтобы помнить, откуда я пришёл», - решил он, раздумав снимать куртку. Вместо этого он надел непромокаемую поверхность этой и застегнул. «Чуть позже станет теплее, - подумал парень, - но сейчас, пока я промок, нет другого способа сохранять тепло».

Уилл вспомнил, как тепло было там, пока он не ушёл, как солнце светило высоко в небе. Он думал о костре, о сауне, горячей ванне, обо всём тёплом, что только могло в голову прийти. Ему необходима была любая из этих вещей. Всё, о чём парень мог думать, было тепло. Если бы он только мог почувствовать жар костра около себя, он бы сумел пережить эту ночь.

Он так старательно думал о тепле, что почти почувствовал его. Оно расплзлось по телу из-под его кожи, прямо из груди. Такое ощущение, словно настоящий огонь распространялся по его телу. Уилл удивленно открыл глаза. Он не просто чувствовал тепло, ему и вправду было тепло! Каким-то образом его желание согреться открыло что-то внутри.

Тепло, появившееся из ниоткуда, в течение нескольких минут постепенно высушило его одежду. Уилл был ошарашен тем фактом, что оно не рассеивалось, а наоборот, превратилось в волну, больше похожую на обогреватель, только раз в десять мощнее. Парень из любопытства снял свой дождевик. Вместо того, чтобы промочить его, вода испарялась в миллиметре от его кожи, куртка оставалась теплой, и на белую футболку не упало ни капли дождя. Уилл посмотрел на себя, понимая, что скорее всего с ним происходит какая-то магия.

«Нет времени сейчас пытаться это объяснить», - подумал парень и стал собирать полученные вещи. Он сложил всё обратно, кроме одной фляги, которую он пристегнул к ремню. Ему больше не нужны были непромокаемые вещи с такой аурой тепла, которую он только что открыл для себя. Уилл решил проверить ещё одну штуку: он засунул руку в сумку и достал одну из бутылей. Судя по весу, она была ещё наполнена водой. Удостоверившись, он положил её обратно, застегнул сумку и закинул на плечи.

Не переживая больше, что дождь попадёт в глаза, Уилл ещё раз проверил, всё ли готово к путешествию. Он понимал, что для того, чтобы добраться до горы, потребуется много времени, но стоять на одном месте – не выход. Если он не будет идти вперёд, он никогда не выберется из этой пустыни. Здесь не было телевизора и репортёров, которые бы сказали, когда же дождь кончится или когда снова начнётся, так что Уиллу приходилось лишь догадываться, хватит ли ему воды на весь путь до горы.

Чувствуя тепло под курткой, Уилл смело шагнул в новый мир и продолжил путь. На этот раз его поход через пустыню немного отличался от первого: он знал, что он не один, ведь отец доверил ему его сумку, а там было всё, что может понадобиться. Джонатан тренировал его в условиях выживания с детства.

Уилл мог только быть бесконечно благодарным Джонатану за то, через что он его провёл. Все эти физические и психологические тренировки, которые он вынес в последние два года, когда они были одни. Парню вспоминались походы, когда ему нужно было самому о себе заботиться и добывать еду, ночи без палаток, а только с непромокаемыми спальными мешками, скалолазание. Он прошёл самодельный тренировочный лагерь. Уилл застонал, подумав, что так отец готовил его к тому моменту, в котором он должен поучаствовать. Как будто Джонатан знал заранее, что наступит день, когда Уиллу придётся пройти через всё это.

Единственное, чем была хороша пустыня, было то, что Уилл мог спокойно размышлять о жизни, пока шёл к горе. Шаг за шагом, оглядываясь, и не видя ничего, кроме песка.

Возвращаясь мыслями в прошлое, Уилл вспомнил, что начал тренироваться уже через неделю после того, как ушла мать. Видимо, Джонатан хотя бы немного знал о том, куда попадёт его сын, а парню всегда казалось, что это лишь способ смириться с уходом Изабеллы.

С решимостью в глазах Уилл продолжал идти. Он не знал, что ждёт его впереди, но решил, что лучше самому прийти туда и встретить это, чем оставаться и ждать. С каждым шагом он становился всё ближе к горе. Как и во сне, ему надо было достичь этого ориентира. На этот раз, Майкла рядом не было, и никто не мог подбодрить его или натренировать. Ему приходилось справляться самому. Если бы он не смог выжить, то как он мог вынести нахождение в этом мире? Уилл закалял себя на будущее: ему надо было преодолеть это препятствие, если он хотел быть достойным учеником отца. Если он не сможет преодолеть это, то как он вообще вынес два последних года?

Идя по единственному видимому впереди себя пути, Уилл продолжал двигаться к горам. Он не знал, что было по ту сторону их, но догадывался, что всё лучше, чем эта одинокая пустыня, в которой он очутился.